

Между нами вечность

Автор:

Светлана Казакова

Между нами вечность

Светлана Казакова

Приехала в старинный дом, а оказалось – шагнула в другой мир. Теперь я – Глория Лэйн, помощница самого могущественного и невыносимого магистра магии Сеймура Теннантхилла. Говорят, на мужчинах их рода лежит семейное проклятие, но желающих выдать дочерей или племянниц за мага это не смущает, и меня в теле Глории он принимает за очередную кандидатку в жёны. Теперь мне предстоит разобраться с завалами работы, оставшимися от помощниц-однодневок, и найти способ вернуться домой. Вот только почему меня так тянет к Сеймуру?..

Светлана Казакова

Между нами вечность

© Казакова Светлана

© ИДДК

* * *

Глава 1

Это должно было стать самой большой моей удачей, а оказалось...

Впрочем, обо всём по порядку.

Впервые я услышала про Жуткий особняк в баре, где коротали осенний вечер такие же неудачники, как я. Иммигранты, однажды возомнившие, что в другой стране им мёдом намазано. Кто-то ехал работать, кто-то в надежде выйти замуж за прекрасного принца, а итог был один – все мы уныло сидели в небольшом полуподвальном помещении и жаловались друг другу на неудавшуюся жизнь.

– Говорят, за это дают миллион долларов, – услышала я и тут же наострила уши. Это за что же можно получить такие деньжищи? Хотелось надеяться, не за донорство органов – мои внутренности мне ещё дороги, да и до подобной степени отчаяния я пока не дошла.

– Да ну, ерунда какая-то, – скептически отозвался второй голос, и я придвинулась поближе к говорившим – мужчине и женщине. Обоим на вид казалось около тридцати. Потёртая обувь, одежда явно из секонд-хенда – похоже, эти двое, как и я сама, были стеснены в средствах. Родственные души. А ещё они говорили по-русски, что в баре американской глубинки сразу же обращало на себя внимание.

– И вовсе не ерунда, – возразила кудрявая собеседница хмурого типа в растянутой майке с настолько выцветшим принтом, что уже нельзя было разглядеть, что там когда-то изображалось. – Мало ли за что готовы платить богатые чудаки. Я слышала, местечко там действительно жуткое.

– Ну да, ну да, – хмыкнул он. – Так тебе запросто лимон долларов и отвалят. И ты что, в самом деле готова рискнуть?

– А почему нет? Я не из пугливых. Получу миллион и заживу как в сказке, а ты ещё в долг просить придёшь.

– Извините, – обратилась я к женщине. – Я тут случайно услышала ваш разговор. О чём вы сейчас говорили?

– О, соотечественница! – расплылся в улыбке её спутник, но мне его подкаты были по барабану. Гораздо больше интересовало другое – на какую же авантюру готова пойти эта кудрявая? Надеюсь, ничего криминального.

– Слышала про Жуткий особняк? – спросила она.

– Нет, – покачала головой я.

– Его построили ещё в девятнадцатом веке. А может, и раньше. Неважно. Главное, что тому, кто проведёт там в одиночестве целую ночь, платят миллион долларов. Вот такие дела.

– Так, наверное, уже целая очередь выстроилась.

– Не всё так просто. Там есть свои условия. Перед тем как туда пустят, надо пройти тест и медицинское обследование.

– А это ещё зачем?

– Ну, если у человека больное сердце или проблемы с психикой, его точно не возьмут.

– Хм... – задумалась я. С сердцем у меня всё в порядке, с психикой тоже. Да и фильмы ужасов никогда особо не пугали.

Как ни крути, я просто идеальный кандидат!

Но о том, как выйти на владельца Жуткого особняка, женщина из бара мне не рассказала – побоялась конкуренции. Вот только эта идея меня уже зацепила, и я начала рыть информацию, решив, что тоже должна побороться за миллион. Не каждый же день попадается такой шанс.

В итоге мне удалось выяснить довольно много. Жуткий особняк, официально носивший название Дарквуд-Хаус, в самом деле был построен в девятнадцатом веке одним английским лордом, перебравшимся за океан. Здесь он женился, однако паре не суждено было жить долго и счастливо. Молодая жена, едва произведя на свет наследника, упала с лестницы в том самом особняке, который

построил для неё супруг. Этим печальная история дома не ограничилась, происходили в нём и другие несчастные случаи, и в итоге он довольно долгое время пустовал.

А эксцентричный миллионер, который сейчас устроил из особняка настоящий аттракцион, вполне ожидаемо оказался потомком того самого лорда.

Отыскав возможность с ним связаться, я написала письмо и приготовилась ждать. Ожидание вышло недолгим, уже скоро я получила ответ. Меня приглашали в Дарквуд-Хаус при условии, что я успешно пройду тест и медицинское обследование, которое подтвердило бы мою пригодность к этой аванюре.

Ура!

Ни с тестом, ни с обследованием затруднений не возникло, и вскоре я уже получала инструкции от секретаря хозяина особняка. Сам он со мной встречаться не пожелал. Как сказала секретарь, рассчитывать на личную встречу мог лишь тот, кто прошёл бы испытание.

– Неужели так никто и не просидел там до утра? – задала вопрос я.

– Нет, – качнула головой женщина. – Все приезжали полными энтузиазма, но каждого, кто оставался в том доме, начинал преследовать безотчётный панический страх. В итоге они садились в свои автомобили и уезжали. У одного парня сломалась машина, так он пешком пошёл. Миллион не получил никто.

– А откуда вы знаете про их побеги?

– В особняке и возле него установлены камеры, технику не обманешь, так что не надейтесь нас провести, мисс.

Своей машины у меня не было, поэтому я взяла подержанный автомобиль в аренду и вечером отправилась в путь. Дарквуд-Хаус[1 - Дарквуд – тёмный лес (Darkwood, англ.)], оправдывая своё название, был окружён густым лесом. Место выглядело действительно атмосферным и жутковатым. Здесь словно остановилось время. На кованых воротах старинный замок, никакой электроники

и автоматики. Ключ, выданный мне секретарём, на удивление легко провернулся в замочной скважине, и тяжёлая цепь, лязгнув, упала к моим ногам.

Я сделала глубокий вдох и толкнула ворота. Те жалобно заскрипели. Вглядываясь сквозь вечерние сумерки и сгустившийся непонятно откуда взявшийся туман, я направилась к особняку, слишком большому для одной семьи, которая здесь когда-то обитала. Дом в самом деле производил впечатление чего-то пугающего, далёкого от современного мира, жительницей которого я была. Даже не верилось, что всего лишь в нескольких километрах отсюда есть автозаправки, магазины и огни мегаполиса.

Второй ключ, который мне дали, был от дома. Замок и здесь поддавался слишком легко, точно заблаговременно смазанный маслом. Я переступила порог и в то же мгновение ощутила нечто странное. Казалось, меня затягивало в стремительный водоворот. Я начала задыхаться, все мышцы разом ослабели, тело било ознобом. Подобно выброшенной на берег рыбине, я жадно глотала ртом воздух, но его всё равно не хватало. В попытках уцепиться за что-нибудь я взмахнула руками, но вокруг оказалась сплошная пустота. Как будто я находилась не в здании, а в огромном пространстве космоса. Вытянув руки, я начала падать.

Последняя вспыхнувшая в голове мысль была о том, что обещанный миллион долларов мне, похоже, получить не суждено.

Глава 2

– Лирра Глория! Лирра Глория! – настойчиво будил меня женский голос. – Просыпайтесь, у вас сегодня первый рабочий день!

– Ну и ладно, – не приветливо буркнула я, накрываясь одеялом с головой, как любила это делать в школьные годы. – Придумаю что-нибудь. Не в первый раз.

И тут же открыла глаза. Потому что голос, которым я это сказала, оказался совершенно не моим. Настоящий мой голос был низкий, хриловатый, особенно поутру. Этот же звучал колокольчиком. Такой должен быть у диснеевской Белоснежки – чтобы на него птицы прилетали и зайцы из леса прискакивали.

А после до меня запоздало дошло, что и назвали меня как-то не так. Да и кто бы это мог быть вообще? Я ведь одна была в том доме...

От этой мысли я аж подпрыгнула. Дом! Тут же вспомнилось всё, что там происходило, и я села на постели, лихорадочно ощупывая себя. Кажется, я в порядке. Вот только...

– Зеркало... – пробормотала я, обращаясь к склонившейся ко мне молодой женщине в форменной одежде вроде той, что носили горничные в отелях. – Дайте мне зеркало! Скорее!

Она удивлённо поморгала, затем всё же выполнила мою просьбу. Зеркало оказалось большим и тяжёлым, в круглой деревянной раме. Я едва не выронила его, когда увидела отражение.

Потому что оно, как и голос, было не моим.

Я – худощавая брюнетка с прямыми волосами чуть ниже плеч. В моём роду оставили свой след азиаты, что отразилось на внешности. Меня сложно назвать красавицей, но какая-то изюминка во мне определённо имеется. С подросткового возраста я люблю по случаю поэкспериментировать с макияжем, хотя в повседневной жизни довольствуюсь тушью для ресниц, пудрой и блеском для губ. Так я выглядела и тогда, когда ступила на порог Жуткого особняка.

Девушка в зеркале была моей противоположностью во всём, кроме, пожалуй, телосложения. Но и оно казалось каким-то слишком хрупким, как будто эта молодая особа сидела на строгой диете. Её белокурые волосы завивались в локоны, а светлая кожа явно не знала никакой декоративной косметики. Губы, впрочем, и так выглядели достаточно яркими, а на щеках цвёл естественный румянец. Эту девицу однозначно можно было назвать красивой и утончённой.

Я как-то сразу поняла, что она аристократка – в отличие от той, которая ей, то есть мне прислуживала.

Чертовски реалистичный сон! Стиснув зубы, я ущипнула себя, но не проснулась. Да что здесь творится?!

– Лирр Теннантхилл очень строгий и придирчивый хозяин, лирра Глория, – проворчала женщина, отбирая у меня зеркало. – Вы хотите дать ему повод уволить вас так скоро? Только подумайте – что скажут на это ваши дядя и тётя?

– А что они скажут? – отозвалась я, подумав о своих настоящих дяде и тёте. Они были только рады скинуть с себя опеку надо мной, когда я собралась в Штаты. Никаких сентиментальных сцен в духе «мы заменили тебе родителей» не последовало.

– Будут очень недовольны! Вы ведь помните, да? Это ваш последний шанс устроить свою жизнь! Ведь другие-то мужчины нос от вас воротят! А про?клятому сгодится и бесприданница! С его-то богатством! Но он уже столько прогнал, что удивительно, как вообще согласился принять ещё и вас, лирра...

Я помотала головой, осмысливая услышанное.

Словоохотливость служанки пришлась мне на руку – должна же я как-то информацию собирать. О месте, в котором оказалась, и вообще... Вот только она говорила так быстро и сумбурно, что разобраться в её речах у меня выходило не слишком-то хорошо.

– Вам ещё повезло, что хозяина сейчас нет. Он поехал лично приглашать на бал свою двоюродную бабушку лирру Террению. Скоро вы с ней познакомитесь, и она непременно захочет узнать вас поближе!

– Не надо меня узнавать поближе, – пробурчала я. Встала на ноги, попутно отметив, что одета в длинную старомодную ночную рубашку из накрахмаленной ткани. Осмотрелась: небольшая, но светлая и уютная спальня с камином напоминала комнату вроде тех, которые в моё время можно увидеть только в музеях.

Я что, попала в прошлое? Но что это за страна? И на каком, собственно, языке мы говорим? Я знала только русский и английский, но это явно какой-то другой. Однако я почему-то его очень хорошо понимаю.

– Лирра Глория, давайте уже одеваться! К приезду хозяина вы должны быть готовы! Иначе он вас немедленно выгонит! Вам придётся вернуться к

родственникам! Я бы на вашем месте зубами в такую возможность вцепилась!

М-да. Я недавно уже вцепилась в одну возможность. Думала, что получу миллион и стану жить без забот, а в итоге...

В итоге с меня шустро сняли одежду для сна и мою талию затянули в корсет. Самый настоящий корсет – как в историческом кино! Дышалось в нём предсказуемо тяжело, а нижнее бельё показалось мне чем-то вроде пижамы. Я по улицам в вещах куда более откровенных ходила. А вот платье мне понравилось – белое, лёгкое; надеть бы его на голое тело и без всяких корсетов.

За одеванием последовала очередь причёски. Мои – то есть не мои – волосы расчесали и закрепили шпильками в пучок, выпустив несколько прядей. Отойдя, женщина удовлетворённо кивнула.

– Теперь всё отлично, лирра Глория! Вы замечательно выглядите! Конечно, у хозяйина и покрасивше бывали...

– Постойте, – нахмурилась я. Промелькнувшая в голове мысль об этом загадочном хозяине мне совершенно не понравилась. – А кем я для него стану?..

Глава 3

– Помощницей, кем же ещё? А вы что подумали? – ехидно усмехнулась служанка. – Вы что же, решили, что он вас сразу же, как увидит, так и в жёны возьмёт?

– Ничего я не думала! – вспыхнула я. Вот ведь языкастая! Однако её ответ меня успокоил – я-то уже успела нафантазировать себе всякого об отношениях прежней обладательницы блондинистого тела и некоего хозяина, который пока отсутствовал.

Помощницей, значит. Что ж, это радует. Посмотрим, что там за хозяин.

Мысль о том, что со мной всё-таки произошло, не давала покоя. Я определённо не имела проблем с психикой, и недавнее обследование, необходимое для того, чтобы побороться за миллион долларов, это подтверждало. Да и всё вокруг было слишком реалистично для галлюцинаций. Кроме того, если бы все, кто пытался переночевать в Дарквуд-Хаусе, бесследно пропадали, об этом уже стало бы известно. Так что же, выходит, такое случилось только со мной?..

Я действительно подходила для задачи, которую поставил миллионер – не могла назвать себя ни чересчур впечатлительной, ни суеверной. Перспектива в одиночестве провести ночь в старинном особняке не казалась мне чем-то ужасным и невозможным. В конце концов, на что только люди не соглашаются ради денег. Участвовать в шоу вроде «Последнего героя», засунуть руку в банку с пауками, съесть какую-нибудь гадость. У меня имелись знакомые, ставшие подопытными кроликами медицинских корпораций, которые испытывали на них новые лекарства.

Но получается, для меня Жуткий особняк оказался неким порталом, который перенёс моё сознание – или душу – в чужое тело и... в другой мир? Или в другое время? Судя по языку и странным обращениям, всё-таки мир.

Невероятно. Фантастично. Но вот она я – подхожу чужими стройными (правда, на мой вкус всё же худыми) ногами, спрятанными под длинным платьем, к окну и вижу те самые ворота, которые лично открывала старинным ключом. Ещё недавно я шла от этих ворот к особняку, и осенние листья шуршали под моими ногами, а сейчас лето было в самом разгаре, и зелёные кроны деревьев шелестели на ветру. С ума сойти!

«Нет, мой ум мне ещё пригодится», – сказала я себе и развернулась к служанке. Та как раз убирала постель, мурлыкая себе под нос незамысловатую мелодию. Поймав мой взгляд, она нахмурилась.

– Вы всё ещё здесь, лирра?

– А где я должна быть?

– Спускайтесь вниз и позавтракайте! Лирр Теннантхилл скоро вернётся! Вы же не хотите, чтобы при знакомстве с хозяином у вас начало бурчать в животе от голода?

– Что естественно, то не безобразно, – хмыкнула я, но решила, что перекусить в самом деле не помешает. «На голодное брюхо проблемы не решают», – говаривал, бывало, мой дедушка. Вспомнив его, такого смешливого, никогда не пасующего перед трудностями, я улыбнулась. Всё не так плохо. Сначала определюсь с обстановкой, встречу с хозяином, чью фамилию – или это имя такое длинное? – я даже мысленно выговаривала с трудом, а затем буду думать над тем, как мне вернуться в свой мир, где я снова смогу надеть любимые джинсы, а не эту мечту костюмеров исторических сериалов.

Судя по словам с заметной неохотой прислуживавшей мне ворчливой особы, она работала на этого самого лирра. Это вроде лорда, что ли? Пусть так. На него же должна начать работать и я, то есть, конечно, не я, а милая блондиночка лирра Глория. Поскольку речь идёт о знакомстве и первом рабочем дне, настоящую Глорию ни хозяин, ни его слуги прежде почти не знали. Это мне на руку – значит, они не смогут понять, что она как-то изменилась или что-то забыла. А вот с родственниками и друзьями этой девушки мне лучше не пересекаться, чтобы те ничего не заподозрили.

Надеюсь, они не станут навещать её на рабочем месте. Интересно, с чем именно я должна буду помогать хозяину? Мне нужно будет стать для него кем-то вроде секретаря? Ладно, выясню это, когда он появится. А пока по плану завтрак!

Он ждал меня в буфетной, дорогу к которой милостиво подсказала служанка, и оказался весьма скудным. Несколько тонких ломтиков поджаренного, но уже остывшего хлеба, кусочек подсохшего сыра, что-то вроде джема в вазочке. Вместе кофе или чая – травяной отвар в пузатом кувшине, по запаху вроде бы мятный.

«Леди должна клевать как птичка», – вспомнились мне слова из какой-то книги или фильма. Кажется, из «Унесённых ветром». Но мой желудок был с этим категорически не согласен. Он требовал оладий со сметаной и бутербродов с колбасой, а не этого недоразумения, которое здесь именовалось завтраком. Уж наверняка хозяин питается лучше, он всё-таки мужчина!

Покончив с перекусом, я прошла по дому, всё ещё чувствуя себя так, будто попала на экскурсию в музей. Всё казалось не вполне настоящим, застывшим во времени. Но, прикасаясь к мебели и другим предметам, мимо которых проходила, я убеждалась в их реальности. Мягкая ткань обивки кресла,

потрескавшийся от времени уголок рамы картины – морского пейзажа в духе Айвазовского, гладкость фарфоровой статуэтки-пастушки. Всё было на самом деле, и мне предстояло как-то привыкнуть к этой мысли.

– Что вы здесь делаете с чужими вещами? – услышала я приятный мужской голос за спиной, когда потянулась потрогать гобелен на стене.

Глава 4

От неожиданности я вздрогнула. Хорошо, что в моих руках в это время не оказалось ничего бьющегося вроде фарфоровой статуэтки. Иначе выронила бы с испугу, и мне бы вдобавок ещё порчу имущества вменили.

Обернувшись к окликнувшему меня человеку, я увидела мужчину, который, похоже, и являлся тем загадочным хозяином, о котором говорила служанка. Учитывая названные ею характеристики лирра Теннантхилла, я ожидала увидеть почтенного господина лет где-нибудь за сорок, а может, и за пятьдесят. Но тот, кто стоял передо мной, был никак не старше тридцати. Кроме того, он оказался довольно-таки привлекательным. Нет, не классический красавец и не смазливый паренёк, но что-то в нём цепляло взгляд и приковывало внимание. Может быть, высокий рост, внушительный разворот плеч и правильные, хотя и несколько резковатые, черты лица. А возможно, взгляд его тёмных глаз, такой пристальный и суровый, но вместе с тем проникновенный, будто за ним скрывалась какая-то мрачная тайна.

Бр-р-р... Ну и нафантазировала же я себе. Мрачная тайна и всё прочее. Не иначе как «Джейн Эйр» в юные годы перечитала. Тут, конечно, и антураж самый подходящий, вот и пришло на ум.

Лучше бы подумала, как будущая помощница должна разговаривать с нанимателем. Интересно, кстати, какая у меня зарплата? А выходные-то хоть будут?

– Простите, лирр Теннантхилл, – в надежде, что выбрала верный тон, промолвила я, не забыв придать себе смиренный и сконфуженный вид, даже

фамилию – или всё-таки имя? – хозяйина выговорила с первой попытки. – Я ведь впервые в вашем доме, и он мне очень понравился, – добавила я, покривив душой. – Вот и захотелось рассмотреть его поближе.

– Ну да, дом заслуживает внимания, – заметил мужчина. – Вы уже позавтракали? Довольны тем, как вас разместили, или есть жалобы?

– По правде говоря, одна жалоба есть. Завтрак мог бы быть и посытнее. Мне ведь ещё работать, а на пустой желудок это непросто – в голову всё время лезут мысли о еде.

– У лирры хороший аппетит? – осведомился собеседник, и в его глазах промелькнуло удивление.

– Какой уж есть, – согласилась я. Аппетит у меня действительно всегда был завидный, и стресс в виде попадания в чужое тело на нём в худшую сторону не сказался. – Хотя, если вы экономите на помощницах, не удивлена тем, что они сбегают, и я у вас далеко не первая...

Упс! А вот этого не следовало говорить вслух! Похоже, лирр Теннантхилл на меня рассердился. Сейчас ещё накажет за дерзость... Но осмелившись поднять на него взгляд, я увидела на его лице усмешку, а не гнев.

– Вижу, слухи до вас ещё не дошли. К вашему сведению, далеко не все мои помощницы от меня сбежали. Некоторым из них я сам отказал от места.

– Почему же? – задала вопрос я. Вот ведь деспот! – Чем они вас не устроили?

– Слишком сильно хотели за меня замуж, – последовал ответ. Ого. Прямолинейно. Впрочем, прислуга тоже о чём-то таком упоминала. – И едва ли вы в этом от них отличаетесь, лирра Глория.

– Да с чего вы это взяли? Сколько мы уже с вами разговариваем, а я ещё даже глазки не начала вам строить! – возмутилась я. Это он себя настолько неотразимым считает?!

– Я всё о вас разузнал. Сирота. Бесприданница. Ближайшие родственники – лирр и лирра Брайкерстоун, ваши дядя и тётя – отчаялись выдать вас замуж и потому отправили работать ко мне, однако не просто так, а с умыслом. Но имейте в виду – я все ваши уловки насквозь вижу и с холостым положением расставаться не собираюсь.

– Пф-ф-ф! – фыркнула я себе под нос. Насквозь он меня видит, как же. Тогда разглядел бы, что я вовсе не та, за кого себя выдаю.

– А теперь, лирра Глория, хватит пустых разговоров. Идёмте со мной, – заявил он и, резко развернувшись, направился в соседний коридор. Глядя в аристократически-прямую спину, я зашагала следом. Хорошо, что местные платья, хоть и были довольно длинными, всё же не волочились по полу. Иначе долго бы я в таком не проходила – непременно наступила бы на подол и пропахала носом паркет.

Хозяин дома привёл меня в комнату, которую я бы охарактеризовала как кабинет. Достаточно просторная, обставленная тяжеловесной деревянной мебелью, вдоль стен вытянулись книжные полки с потемневшими от времени фолиантами, на почётном месте разместился массивный стол с придвинутым к нему обитым кожей креслом. Кроме него, в кабинете стояла также пара стульев, на один из которых и кивнул мне лирр Теннантхилл.

– Я знаю, что прежде вы никогда и нигде не работали, – заявил он, усаживаясь за стол. – Как и большинство молодых девушек в нашей стране. Все ведь хотят замуж, – хмыкнул, постукивая длинными пальцами по гладкой столешнице. – И ваши предшественницы тоже этого хотели, поэтому оставили в делах полный беспорядок, и вам, лирра Глория, придётся его разгрести – конечно, если вы планируете остаться здесь в качестве моей помощницы, а не супруги, как желали все остальные.

«Надо же – до такой степени бояться брачных уз», – подумала я, а вслух сказала:

– Да, мне никогда не приходилось работать, тут вы правы, однако это не означает, что у меня нет такого желания и способностей. Я очень быстро учусь, – тут я сказала правду – обучаемость значилась среди моих несомненных достоинств. Без этого в двадцать первом веке не выжить, слишком уж стремительно порой всё меняется.

– Уверены, лирра Глория? Что ж, тогда я испытаю вас. Поднимайтесь и подойдите сюда.

Глава 5

Я напряглась, но пришлось подчиниться. Подойдя ближе, я увидела, как лирр Теннантхилл взял в руки небольшой металлический шар. Покатав его между ладонями, протянул этот предмет мне.

– Возьмите, лирра.

Я послушалась. Шарик оказался холодным и гладким. Я обхватила его пальцами и подняла взгляд на мужчину, ожидая дальнейших распоряжений.

– Сожмите его в ладонях, вот так, покрепче, и закройте глаза... Представьте себе... хм-м-м... Представьте себе зелёный луг. Вы сидите на лугу, над вашей головой светит солнце, поют птички...

Я невольно хихикнула. Всё это походило на какую-то медитацию. Вот сейчас он скажет что-то вроде: «Дышите ровно, полной грудью, сосредоточьтесь на дыхании...»

Но хозяин сказал другое:

– Будьте посерьёзнее, лирра Глория. Если станете веселиться, я буду вынужден прервать эту проверку и указать вам на дверь ещё раньше, чем вашим предшественницам. Представили луг?

– Да, – пробормотала я. Что там представлять-то? Луг как луг. Зелёная травка, над головой тучки. Стоп, наниматель ведь говорил, что там должно светить солнце, но вообразить его перед внутренним взором у меня почему-то не получалось.

– Откройте глаза и посмотрите на меня.

Открыла, посмотрела. Скосила взгляд на шарик и обнаружила, что тот совершенно не изменился. Даже не нагрелся в руках.

– Сведения не солгали – в вас действительно нет ни капли магии, Глория Лэйн.

Я изумлённо приоткрыла рот. Он сказал «магии»? Или мне это померещилось?

– Чему вы так удивляетесь? Уверен, для вас это не новость. Будь у вас магический дар, вы были бы куда более ценным экземпляром на рынке невест. А так – ни дара, ни приданого. Никакого полезного для мужа и будущих наследников капитала. Красота? Что ж, пожалуй, в этом вам нельзя отказать, но любой со мной согласится в том, что проще и выгоднее завести хорошенькую любовницу-простолюдинку, чем жену-аристократку только лишь по причине её красоты.

Я едва поборолась порыв дать ему пощёчину, даже рука зачесалась, но вот слов, которые тут же сорвались с губ, сдержать уже не смогла.

– Да вы... Да как вы... Как вы можете быть таким циничным, таким бессердечным, таким... Я – не вещь, лирр Теннантхилл! Не экземпляр! Я живой человек! И мне неприятно... Мне оскорбительно слышать вот такие ваши рассуждения!

– Ну надо же, – приподнял бровь мужчина. – У лирры есть голос и гордость. Недолго же вы притворялись кроткой скромницей.

– А что, прежние ваши помощницы безропотно выслушивали... вот такие вещи?

– Они понимали, что я говорю правду, всего лишь. Но не могу сказать, что им это нравилось. Просто девушек в местных аристократических семьях учат глотать обиду, если те хотят неплохо устроить свою жизнь, а вам, видимо, эти уроки преподать забыли.

– Можете считать, что я её проглотила, если вам так больше нравится. Ведь развернуться и уйти я всё равно не могу, и вы это знаете, – добавила я, подумав, что незавидное положение лирры Глории Лэйн весьма напоминает моё собственное. Она тоже не могла похвастаться финансовым положением, тоже

сирота, выросшая на попечении дяди и тёти, которым лишь бы сплавить её замуж. Я тоже через всё это проходила, с поправкой на реалии моего мира. Вот только я сумела сбежать на поиски лучшей жизни, а здесь, похоже, с женской эмансипацией всё ещё непросто, поэтому девушке пришлось покориться воле родственников и пойти устраиваться на работу к этому невыносимому типу, который скорее съест свой паспорт – или какие тут у них документы? – чем женится на одной из своих помощниц.

Любопытно, кстати, зачем они ему вообще нужны? И почему он не может нанять на эту должность мужчину? Было бы гораздо проще, и отбиваться от потенциальных невест бы не пришлось.

– Я готова работать, лирр Теннантхилл, – сказала я максимально сухо и деловито. – Но для начала позвольте вопрос? Для чего вы проверяли, есть ли во мне магия? – спросила я, протягивая ему так и лежавший в моих руках шар.

– Потому что, лирра Глория, для самого важного из моих исследований мне нужна девушка, родившаяся без дара. Там требуется сочетание двух энергий – мужской и женской, магической и лишённой даже тени магии. Поэтому эту работу мы с вами будем делать вместе. Кроме того, вам придётся выполнять обязанности моего секретаря. Сортировать бумаги, составлять библиотечные каталоги, и всё прочее.

– Вы занимаетесь наукой? – спросила я и тут же прикусила язык – наверняка настоящая Глория Лэйн должна была точно это знать, а не предполагать.

– Можно и так сказать.

– Что-то ещё от меня требуется?

– Быть поблизости, когда вы мне нужны, и не надоедать, когда не нужны. Не пытаться меня соблазнить, скомпрометировать и тому подобное. Были здесь до вас и такие хитроумные, что чуть ли не в постель ко мне залезали в чём мать родила. Не ругаться с моей прислугой. Не мешать моим гостям, когда таковые будут в доме. Благо это бывает не так уж и часто. А ещё, милая лирра, не пытайтесь выяснить, что именно не так с мужчинами моего рода.

– А с ними что-то не так? – выпалила я озадаченно. Мне тут же вспомнились слова служанки. Что-то там о проклятом, которому и бесприданница сгодится, как наверняка считают родственники настоящей Глории, которые её сюда и спровадили.

Глава 6

Я поняла, что мне ой как не следовало этого говорить, и запоздало прикусила язык, но было уже поздно. Как говорится, слово не воробей. Я с испугом уставилась в лицо лирра Теннантхилла, которое мгновенно изменилось – как будто на и без того пасмурное небо набежала тёмная, как южная ночь, грозовая туча.

– П... простите, я... – сорвалось с моих губ, когда мужчина принялся неотвратно надвигаться на меня. Я попятилась от него и упёрлась спиной в стену. Дальше отступить было некуда.

– Вы сейчас смеётесь надо мной, лирра Глория? – искривив губы в пугающей усмешке, осведомился хозяин. – Вам кажется это забавным? И сколько же сплетен вы слышали обо мне и моей семье?

– Я...

«Всего одну, и ту от вашей же служанки!» – хотелось выпалить мне, но я не могла этого сказать. Ведь настоящей Глории Лэйн наверняка было известно гораздо больше о своём будущем нанимателе, вся основная информация уж точно имела в её полном распоряжении. А я даже полного имени его пока не знала...

– Простите меня, лирр Теннантхилл, – произнесла я, опуская глаза и комкая в повлажневших от волнения ладонях гладкую ткань платья. – Я не должна была задавать вам подобный вопрос... Язык мой – враг мой.

– Я это заметил, лирра, – сухо отозвался собеседник. – Что ж, частично я могу удовлетворить ваше любопытство. Да, мужчины моего рода в самом деле

прокляты, но о том, в чём состоит суть проклятия, я говорить не хочу. Для меня это слишком личная... и непростая тема. Надеюсь, вам хватит деликатности не поднимать её больше.

– Вы сами её подняли, – напомнила я, но, заметив молнии в тёмном взгляде, с покаянным видом кивнула. – Да, лирр Теннантхилл, слушаюсь вас. Я больше не стану говорить о вашем проклятии... с вами.

– Честное уточнение, – хмыкнул он и добавил, пожав плечами: – Обсуждать меня с другими вы всё-таки собираетесь, в чём я и не сомневался. – Мне снова стало обидно от того, кем он считает всех представительниц моего пола – заядлыми сплетницами и поголовно сдвинутыми на замужестве особами. – Сегодня ваш первый рабочий день, лирра, но из-за подготовки к балу мне некогда посвящать вас в курс дела, так что пока отложим это.

– Я могу помочь с подготовкой? – спросила я.

– Пожалуй, да, – кивнул лирр Теннантхилл, шагнув к двери из кабинета, и я последовала за ним, надеясь не пожалеть о том, что предложила ему свои услуги. Всё-таки я в этом мире первый день, а о балах и подготовке к ним знаю только из исторических романов и их экранизаций. Но идти на попятную было уже поздно.

Ступая вслед за нанимателем по коридорам особняка, я думала о том, что произошло. Мне всё ещё отчаянно не верилось в то, что это на самом деле. Что прямо сейчас я нахожусь не просто в другом мире, но и в чужом теле, а никто из тех, кто меня окружает, об этом и не догадывается. Что Дарквуд-Хаус, который ещё недавно был для меня всего лишь старинным зданием, где много лет никто по-настоящему не жил, превратился в мрачноватый, но вполне обжитой дом, имеющий своего хозяина и целый штат прислуги. Как такое возможно объяснить логически, я и представить себе не могла, потому что тут отказывала абсолютно любая логика.

Прежде те, кто желал получить миллион долларов за ночь в Жутком особняке, не пропадали бесследно. Такое действительно не смогли бы скрыть, да и в своих поисках информации я натыкалась на воспоминания одного из таких смельчаков. Он рассказывал о паническом страхе, который заставил покинуть Дарквуд-Хаус, не дожидаясь ночи. О том же говорила и секретарь нынешнего

владельца. Люди пугались непонятно чего и сбегали, но все они к этому времени уже находились внутри особняка, а я только порог переступила, как сразу же почувствовала себя плохо и очнулась уже в теле Глории.

Если тут замешана магия, та самая магия, о которой говорил лирр Теннантхилл, то при чём здесь я? Что во мне особенного? По какой причине со мной не произошло того же, чего и с остальными, кто заключал контракт на ночёвку в доме с историей?

И самый главный вопрос – как мне теперь вернуться обратно?..

Вспомнился какой-то фильм или сериал, в котором героиня, оказавшись в параллельном мире, делала что-то из ряда вон выходящее, чтобы переместиться обратно в свой, но я сомневалась, что это поможет в моей ситуации. Конечно, попытка не попытка, но слишком сильно шокировать лирра Теннантхилла всё же не хотелось. С него станется отправить меня восвояси, то есть обратно к родственникам Глории Лэйн, а там, как я поняла, не сахар. Дядя и тётя девушки мало того, что куском хлеба попрекать станут, так ещё и в любой момент могут сыскать какого-нибудь неприятельного кандидата в женихи и выдать-таки подопечную замуж. Нет, спасибо, лучше я здесь как-нибудь на противника брака поработаю, чем окажусь перед подобной неутешительной перспективой.

– Бал будет здесь, – нарушил ход моих мыслей наниматель, распахнув дверь, за которой располагался просторный зал. Или как в старые времена говорили – зала. Высокие потолки, хрустальные люстры и натёртый до блеска паркет выглядели так, словно здесь ждали как минимум особу королевских кровей.

– Очень красиво... – совершенно искренне сказала я.

– Вы так считаете, лирра Глория? – оглянулся на меня хозяин.

– А разве вам самому не нравится?

– Я не люблю балы, – поморщился он.

– Зачем же тогда вы их устраиваете?

– Вы чересчур любопытны и задаёте слишком много вопросов, – хмуро откликнулся мужчина, глядя в пустоту парадного зала так, словно видел там кого-то.

Или жаждал увидеть.

Глава 7

«Да, я любопытная, – захотелось ответить мне. – Зато вы – угрюмый вредный тип, вот!» А ведь его лицу наверняка пошла бы улыбка. Но пока я видела лирра Теннантхилла только лишь надменно усмевающимся, а это совсем не то. А впрочем, зачем мне его улыбка?..

Какие только глупости в голову не лезут, когда оказываешься в настолько непонятной ситуации! И главный вопрос сейчас – почему всё-таки я? Что я забыла в другом мире в теле миловидной блондинистой барышни? И где, в конце-то концов, мой миллион? Нелюбезный хозяин о будущей зарплате помощницы ни словечка не сказал!

– Что я должна буду делать? – спросила я. – Ну, как помогать в подготовке к балу? Имейте в виду, у меня... не слишком большой опыт.

Это ещё мягко сказано. На самом деле опыта у меня никакого. Не считать же таковым украшение школьного актового зала к мероприятию по случаю Нового года. Я себе мозоль натёрла ножницами, пока эти снежинки вырезала! Кстати говоря, в нашей школе это мероприятие тоже пафосно окрестили Зимним балом, а сами даже медленную музыку не включили во избежание танцевального разврата старшеклассников.

– Об этом вы узнаете от лирры Тамиллы, – обернулся и равнодушно мазнул по мне взглядом лирр Теннантхилл. Даже обидно стало от его безразличия. Всё же Глория довольно привлекательная молодая особа, а этот айсберг в океане на неё ноль внимания.

Любопытно, а ему вообще представительницы противоположного пола нравятся? Почему он нанимает на работу именно девушек, я вроде бы поняла. Всё ради его исследования, для которого необходима женская энергия. Правда, что за исследование, я пока ещё не выяснила. Надеюсь, хотя бы не вредное для здоровья и психики помощниц этого типа.

– Кто такая лирра Тамилла? – осведомилась я.

– Моя кузина. Вы с ней разве не знакомы? – отозвался собеседник, и я напряглась. Неужели прокололась? – Впрочем, неважно. Вы наверняка найдёте её на втором этаже в музыкальной комнате.

– В музыкальной комнате?

– Тамилла увлекается игрой на картолане, – устало, очевидно утомившись от моих вопросов, откликнулся хозяин особняка.

– Ну, я тогда пойду? Поищу её. Спасибо, что показали бальный зал, – быстро проговорила я и, пока не ляпнула что-нибудь ещё, поспешила отправиться на поиски музыкальной комнаты. Правда, одно слово из ответа лирра Теннантхилла я не поняла. Похоже, какой-то местный термин, который был бы понятен для настоящей Глории Лэйн, но никак не для попаданки, которая ещё не освоилась в новом мире и по возможности не собиралась в нём задерживаться.

Поднявшись по лестнице, я огляделась и прислушалась. Так и нашла нужную мне комнату – по звукам музыки, которая доносилась из-за прикрытых дверей. Я постучала и, услышав звонкое: «Войдите!» – толкнула дверь.

Картолан оказался музыкальным инструментом вроде нашего пианино, а лирра Тамилла, которая в полном одиночестве сидела за ним, выглядела типичным синим чулком и старой девой века из девятнадцатого. Убранные в пучок русые волосы, строгое бледное лицо, тонкие нервные пальцы, которыми она пробегала по клавишам инструмента. Однако стоит заметить, что мелодия, которая рождалась под этими гибкими пальцами, мне понравилась. Неспешная и плавная, она вызывала ассоциации с горным озером, чистым и холодным. Так же звучал и голос женщины, когда она обратилась ко мне:

– Лирра Глория, я полагаю?

– Да, – кивнула я, отметив с облегчением, что кузина хозяина не была знакома с его новой помощницей ранее. Угроза немедленного разоблачения отступила, и я почувствовала себя гораздо увереннее. – Лирр Теннантхилл отправил меня к вам, чтобы узнать, чем я могу помочь в подготовке к балу.

– Ах, к балу... – протянула лирра Тамилла. – Что ж, лишние руки никогда не помешают. А что вы умеете делать?

– Э-э-э... – протянула я. Не говорить же «вырезать снежинки из бумаги». – Я быстро учусь, так что можете поручить мне что-нибудь... несложное.

– Простите, я не подумала... В вашей жизни наверняка было не так много балов. Эти ваши родственники... Наслышана о них. Они в самом деле морили вас голодом, наказывая за проступки?

«Вполне вероятно, – ужаснувшись про себя, подумала я. – Глория и правда выглядит на редкость худой и бледной. Не удивлюсь, если у этой бедняжки железодефицитная анемия по причине скудного питания».

– Они... Их нельзя назвать щедрыми людьми, – ответила я. – Вы ведь знаете, я бесприданница, и очередь из женихов ко мне не стоит...

– В наше время женщине вовсе не обязательно выходить замуж! – воскликнула она. Похоже, я затронула болезненную для неё тему. – Мне, конечно, повезло больше, ведь у меня есть кузен, но теперь и вы не одиноки, лирра Глория. Вы под моей защитой. Больше никто не станет обходиться с вами подобным образом, уж поверьте мне.

– Спасибо... – пробормотала я. Наверняка настоящей лирре Глории услышанное бы очень понравилось. Однако я была не слишком склонна доверять первым встречным и принимать за чистую монету все их уверения, что они желают мне только добра. Пусть сначала докажут это не словами, а делом.

– Не благодарите! – Лирра Тамилла захлопнула крышку своего музыкального инструмента и энергично поднялась с места. – Давайте лучше вместе подумаем, чем же вы сможете помочь...

Глава 8

– Превосходно, дорогая, вы в самом деле очень хорошая ученица, – похвалила меня лирра Тамилла. На мой взгляд, незаслуженно – я всего лишь помогла сделать красивую драпировку для занавесок, вспомнив попутно журналы по дизайну интерьера, которые изучала, когда мечтала связать свою жизнь с этой профессией. Увы, не вышло – любимые (в кавычках) родственнички поспособствовали тому, чтобы я лишилась практически всех денег, отложенных на курсы.

– Благодарю, – пробормотала я, оценивающе оглядывая бальный зал. Кажется, сейчас во мне снова просыпался несостоявшийся дизайнер. У меня всегда был хороший вкус, я получала по его поводу немало комплиментов и действительно верила в то, что смогу освоить эту специальность.

– Моему брату с вами повезло. Знаете, лирра Глория, – понизив голос, проговорила собеседница, – вы совершенно не похожи на его прежних помощниц. Даже удивительно, но факт!

– Почему вам так кажется? – напряглась я. Как бы не спалиться на какой-нибудь ерунде! Кузина нанимателя со мной совсем недолго проговорила, а уже вынесла вердикт о моей непохожести на предшественниц Глории Лэйн.

– Видите ли, они... вовсе не горели желанием работать, – поморщилась она. – Все хотели совсем другого... А именно – стать хозяйкой этого дома.

– Так уж и все? – скептически переспросила я. – Ваш кузен настолько завидный жених? Даже учитывая, что он... – добавила я, но тут же осеклась, осознав, что начала превращаться в ту самую злостную сплетницу, которой посчитал меня лирр Теннантхилл. А с другой стороны, как же ещё мне выведать побольше информации о мире, в который меня занесло? Хоть какие-то сведения нужны, без них я совсем ориентироваться в обстановке не смогу.

– Вы хотите сказать, проклят? – поняла мою невысказанную мысль лирра Тамилла. – Да, это не секрет от большинства, но, видите ли... Таких мужчин, как мой кузен Сеймур, мало, – вздохнула она. Ага, так вот как зовут владельца

особняка. – Он молод, хорош собой, благороден, очень богат, занимает высокое положение в обществе... Да, мужчинам его рода не повезло, на них лежит давнее семейное проклятие, но в глазах многих это не такой уж и недостаток. Особенно в свете всех тех достоинств, которые я вам уже перечислила. Вот родственники и стремятся пристроить девиц на выданье в помощницы к нему. И вам ваши тётя с дядей наверняка давали наставления, говоря, чтобы вы не упустили столь выгодный для себя и своей семьи шанс, лирра Глория...

Я задумалась, что отвечать, и спустя некоторое время кивнула, соглашаясь с её словами. Мне вспомнились отчего-то романы Джейн Остин и те битвы за красивых и обеспеченных женихов, что происходили на их страницах. Да, тут удивляться нечему – такое и в нашем мире не редкость.

– Не буду скрывать, они в самом деле мне это говорили, лирра Тамилла, – сказала я. – Но я предпочитаю жить своим умом, а не слушать на каждом шагу родственников, которые к тому же не добра мне желают, а попросту хотят отделаться от обузы в моём лице поскорее. И по правде говоря, ваш кузен при всех его достоинствах... не привлекает меня как мужчина. Я хочу лишь работать на него и надеюсь, что справлюсь с этой работой. Потому что возвращаться домой мне совсем не хочется.

– Бедное дитя! – воскликнула женщина, расплываясь в сердечной улыбке. – И такое искреннее! Мне даже жаль, что вам не по душе мой дорогой Сеймур. Поверьте, я бы не отказалась от такой невестки, как вы. Ведь рано или поздно ему всё равно придётся жениться.

– Пока я здесь живу, мы можем быть подругами, – предложила я в ответ.

– До чего же умилительная сцена, – не без сарказма проговорил вдруг мужской голос. Обернувшись, я увидела незаметно подкравшегося к нам лирра Теннантхилла и задалась вопросом, как много он успел услышать из нашего с его кузиной разговора. – Аж зубы сводит, точно от сладкого. Вижу, вы уже успели подружиться. Не слишком ли быстро ты записала эту барышню в приятельницы, Тамилла?

– Ах, Сеймур, у тебя всегда такое скверное настроение перед балами! – расстроено вздохнула она. – Всё ведь было так хорошо! И твоя новая помощница готова и полна решимости продемонстрировать тебе своё рвение к

работе!

Лирр Теннантхилл перевёл взгляд на меня, и я энергично закивала, подтверждая слова моей заступницы. Так точно, полна и готова, настолько, что аж из панталон выпрыгиваю. Главное, не отправляйте меня обратно к родне и кормите поприличнее, а то как не стыдно – такой большой дом и такой маленький завтрак.

– Рад это слышать, лирра Глория, – недоверчиво заметил мужчина. – Вы спуститесь на сегодняшний бал? Или...

– Что за вопросы?! – возмутилась его кузина. – Конечно же, лирра Глория будет присутствовать на балу! Она же не служанка, а девушка из приличной семьи и умеет себя вести!

«А вот с этим могут быть проблемы», – подумалось мне. Я понятия не имела, как у них тут танцуют и вообще ведут себя на балу. Могу опозориться. Хотя не факт, что настоящая Глория всё это умела. Она ведь, как я поняла, была кем-то вроде типичной Золушки, и балами её точно не баловали.

– Если лирр Теннантхилл против, я могу и не выходить к гостям. Побуду у себя в комнате, – вступила в беседу я. – У меня и наряда подходящего нет.

– Глупости! – возразила лирра Тамилла. – Вы пойдёте на бал в любом случае. А с платьем что-нибудь придумаем.

Глава 9

– Делайте что хотите, – закатил глаза хозяин особняка, а мы с его кузиной заговорщицки переглянулись. Правда, я всё ещё сомневалась, что мне стоит появляться на этом балу, однако теперь было уже поздно идти на попятную. А значит, придётся импровизировать и как-то выкручиваться. Впрочем, этими навыками я тоже успела овладеть. Жизнь научила.

Взяв на себя роль моей личной феи-крёстной, лирра Тамилла решила следовать ей до конца и немедля потащила меня за собой на второй этаж. Как оказалось, наш путь лежал в огромную гардеробную, превышавшую своими размерами площадь квартиры, которую я снимала в своём мире. Я могла только изумлённо моргать, наблюдая за тем, как моя спутница распахивает дверцы высоченных – под самый потолок – массивных деревянных шкафов.

В моём мире такой мебели уже не делали.

– Выбирайте, лирра Глория! – кивнула моя спутница на аккуратно развешанные там платья всех цветов радуги.

– Но... чьё это? – решила спросить я. – Ваше? – предположила, хотя тут же засомневалась. Эта молодая женщина одевалась довольно-таки скромно, а наряды выглядели на редкость кокетливо.

– Нет, – вздохнула и как-то разом погрузилась вдруг женщина. – Эти платья принадлежали Аделаиде. Младшей сестре Сеймура.

– Но... где она сейчас? – задала вопрос я и по тому, как увлажнились глаза лирры Тамиллы, поняла, каким будет ответ.

– Её больше нет с нами, – отозвалась она. – Так что сейчас её вещи никому не нужны. А вы с ней приблизительно одного роста и комплекции, даже перешивать ничего не придётся.

– Но лирра... – растерялась я от предположения надеть на бал одно из вечерних платьев мёртвой девушки. – А лирр Теннантхилл не будет возражать? Ему это может не понравиться.

– Не переживайте, дорогая, моего кузена я беру на себя. К тому же нет никакого толку от того, что все эти прекрасные туалеты заперты здесь, в шкафах, где их никто не увидит. Они ведь были созданы для того, чтобы ими любовались!

Тут я с моей собеседницей согласилась – наряды были действительно превосходными. Явно дорогие ткани, изящная вышивка, тончайшее кружево... Их обладательница, должно быть, ни в чём не знала отказа, раз могла позволить

себе такую роскошь. Интересно, что с ней случилось? А с родителями Сеймура Теннантхилла? Он ведь ещё молод. Но, похоже, их, как и его младшей сестры, уже нет в живых.

– Выбирайте же! – взмахнула рукой родственница объекта моих мыслей, указывая мне на раскрытые шкафы.

Я протянула руку и с неожиданной для себя робостью провела пальцами по висящим передо мной платьям, а затем потянула на себя одно из них. На меня пахло ароматом каких-то цветочно-травяных духов, нежных и свежих, как дыхание летнего ветерка над лугами. То ли лаванда, то ли вербена.

– У вас хороший вкус, – заметила лирра Тамилла, оценив мой выбор: светло-голубое платье, на первый взгляд довольно скромное, но украшенное совершенно очаровательной вышивкой на подоле и по краю рукавов. Что-то более яркое и вычурное я взять не рискнула. Лучше не привлекать к себе излишнего внимания.

Хотелось бы надеяться, что друзей и знакомых Глории Лэйн, которые могли бы заговорить со мной и поймать меня на незнании каких-то фактов о её жизни, на этом балу не будет...

– А что наденете вы? – полюбопытствовала я.

– Что-нибудь простое, – пожала плечами лирра. – Вы ведь уже наверняка поняли, что я не люблю выделяться. Да и не пристало это старой деве...

– Не говорите так! – возмутилась я. – Вы ведь сами мне сказали, что сейчас женщине совсем не обязательно выходить замуж! Так отчего же вы... принижаете себя?

– Это просто обстоятельство моей жизни, – улыбнулась она, явно ничуть не обидевшись на мои слова. – Не всем везёт. У вас нет приданого, а у меня оно было, но... мне хотелось выйти замуж по любви, а не по сговору.

– И не сложилось? – понятливо вздохнула я.

– Не сложилось. Человек, который привлёк моё внимание, был влюблён в другую. А другие... Те, кто ко мне сватались, были, увы, не интересны мне самой.

– Такое бывает, – согласилась я и тоже вздохнула. Моя собственная личная жизнь (в родном мире и теле, конечно) тоже не клеилась. Ни с соотечественниками, ни с иностранцами не повезло.

– Что ж, не будем о грустном. Всё это давно в прошлом. Тогда я была совсем юной... Берите платье и отправляйтесь к себе готовиться к балу. Прислуга поможет вам одеться.

– А... вы не можете распорядиться, чтобы мне принесли чего-нибудь перекусить? – жалобно попросила я, а желудок согласно заурчал.

– Разумеется! Вам не помешает подкрепиться. Кстати говоря, впервые встречаю молодую лирру, которая не стесняется своего аппетита и не боится, что после сытной трапезы не влезет в корсет!

– Корсет – это пыточное приспособление, а не одежда, – пробормотала я себе под нос, но лирра Тамилла меня услышала и негромко рассмеялась.

– А вы в самом деле очень необычная девушка! Надеюсь, мой кузен это оценит. Не хотелось бы, чтобы вы покинули наш дом так же быстро, как другие его помощницы.

– Лирр Теннантхилл действительно их выгнал? – не удержалась от вопроса я.

– Ну-у-у... как сказать. Некоторые уходили сами, не выдержав его постоянных придинок. А также разочаровавшись в своих планах, которые предполагали скорое замужество.

– Ваш кузен может быть спокоен – у меня на него никаких таких планов нет, – решительно заявила я и, подхватив выбранное платье, вышла из гардеробной.

К счастью, на этот раз наш разговор никто не подслушивал.

Глава 10

– Так-так-так, значит, вы так быстро подружились с лиррой Тамиллой! – приговаривала себе под нос всё та же ушлая служанка, затягивая на мне корсет после того, как я наскоро перекусила в своей комнате. – Неплохая тактика! Но вы не первая такая умная, так-то!

Я со стоном закатила глаза. Да что ж им всем неймётся-то, а... Похоже, каждый в этом доме подозревает меня – то есть лирру Глорию, конечно, – в коварных матримониальных планах на его хозяина. Вот только не знаю, как у настоящей обладательницы этого тела, а у меня ничего подобного и в мыслях не вертелось. Такого зануду, как этот Сеймур Теннантхилл, ещё поискать; нет уж, спасибо, обойдусь как-нибудь и без супруга в его лице. К тому же он маг. А ещё проклятый.

Да и о каком браке вообще может идти речь в моей-то ситуации? Всё, что мне нужно, это отыскать возможность вернуться в свой мир. Задерживаться в чужом я не планировала.

Знать бы ещё, где сейчас душа Глории Лэйн... Жива ли она? Вернётся ли в своё тело? А с моим телом что? Так и лежит на пороге Дарквуд-Хауса?..

От этой мысли меня передёрнуло. Я ведь не сошла с ума, правда? Я действительно переместилась в другой мир и заняла тело новенькой помощницы владельца особняка, который выглядел один в один как тот, в котором мне следовало провести ночь, чтобы получить вожделенный миллион?

– Ты давно здесь работаешь? – спросила я у служанки.

– Да уж почитай как годков пять, а что? Хотите выведать у меня сведения о хозяевах? Вот ведь вы хитрая, лирра! – отозвалась та, ловко упаковывая меня в бальное платье, которое я принесла из гардеробной.

– Всего лишь любопытствовала, – бросила я. Да, этой особе палец в рот не клади – живо всю руку оттяпает. А ещё меня называет хитрой! – И что же, нравится тебе здесь работать? Хозяева не обижают?

- Да уж не жалуясь!

- А... ничего странного в доме не происходило? – задала вопрос я.

- Странного? – переспросила собеседница и нахмурила лоб. – Всякое бывало, лирра... Хозяин ведь всё-таки маг. Порой нахимичит чего у себя в лаборатории так, что дым идёт... Вонючий, страх!

- Вот как... – задумчиво протянула я. Это было не совсем то, что меня интересовало в первую очередь, но всё же давало пищу для размышлений. Похоже, лирр Теннантхилл действительно занимался наукой и проводил какие-то опыты, для которых ему и требовались помощницы.

- На вас ведь платье лирры Аделаиды, так? – осведомилась служанка, втянув воздух носом. Должно быть, тоже почувствовала тот аромат, который пропитал все наряды в гардеробной. – Лирра Тамилла позволила его взять?

- Разумеется, она, не сама же я похозяйничала, – отозвалась я, дёрнувшись, когда ткань плотно облепила утянутую корсетом талию. Даже дышать тяжело стало. Всё-таки, пожалуй, третий пирожок из тех, что мне принесли, оказался лишним. – А что случилось с этой... лиррой Аделаидой? Отчего... она умерла?

- О чём это вы? – опешила женщина. – Не помирала она! Сбежала из дома, да и всё тут!

- Сбежала?.. – растерялась я. Странно, со слов кухни лирра Теннантхилла мне показалось, что его младшей сестры нет в живых. Похоже, я не так поняла. – А почему она это сделала? И все свои наряды оставила...

- Ещё бы! Как бы лирра Аделаида их забрала? Ушла из дому в чём была, бедняжка! А всё из-за любви! Не бросала бы взгляды по сторонам, глядишь, жила бы и сейчас здесь в довольстве да роскоши!

- Так она сбежала с мужчиной?

- Не просто с мужчиной, а с заклятым врагом собственного брата! – выдали мне. Я округлила глаза, не на шутку изумляясь тому, какая история, оказывается,

стояла за опустевшей гардеробной. – Тот окрутил нашу девочку, она и пикнуть не успела, как влюбилась в него по уши, всё бросила и ушла! – в сердцах выпалила служанка. – А вам её платье к лицу, лирра! Вот и забирайте себе, пока их все моль не поела!

С этими словами она отошла в сторону, окинула взглядом результат своих трудов и приступила к причёске. В этом я ей доверилась – всё равно местной моды не знала. Втайне я надеялась выведать что-нибудь ещё, но собеседница, похоже, решила, что и без того наговорила лишнего, поэтому решила замолчать и дальнейшую работу проделывала молча, вдобавок ещё и шпильки, которыми закрепляла волосы на моей голове, себе в рот засунула.

Спустя некоторое время, когда с наведением красоты было покончено, я услышала за окнами громкое конское ржание и выглянула, чтобы посмотреть, что там происходит. К особняку подъезжала украшенная вензелями карета, за ней следовала ещё одна. Начали собираться гости.

Сердце забилось быстрее. Может, мне следовало бы уклониться и не ходить на этот бал? Но сейчас уже никак не отказаться. Да и любопытно же... Где бы я ещё такое увидела?

– Поспешайте, лирра, поможете хозяевам гостей встречать! – напутствовала меня служанка. – Лирр Теннантхилл не любит такие празднества, да куда деваться... День появления на свет лишь раз в году и бывает, никак нельзя не уважить родню да соседей, не пригласить их к себе по этому поводу!

– Так он именинник? – заморгала я. Вот почему в доме сегодня бал! Могла бы и догадаться.

Вспомнился хмурый взгляд Сеймура. Да, в моём мире тоже многие не любят свой день рождения и все эти хлопоты с его отмечанием. Интересно, сколько Теннантхиллу исполнилось?..

Поблагодарив за помощь с одеванием и причёской, я выскользнула из комнаты и по натёртым до блеска ступеням спустилась на первый этаж, где уже собрались и хозяева, и слуги.

Глава 11

Сказать, что я волновалась, – ничего не сказать. У меня даже колени весьма ощутимо дрожали – хорошо, что под длинным платьем это было незаметно. Но ещё с тех времён, когда я училась в школе, мне была присуща одна особенность – чем сильнее я из-за чего-то нервничаю, тем больше кажусь со стороны спокойной, равнодушной даже. Должно быть, всё из-за стремления держать себя в руках, которое мне привили ещё в детстве. Тогда, когда не стало моих родителей, и я осталась на попечении не слишком близких и нелюбимых – да и не любящих – родственников. Конечно, это было лучше, чем детский дом – мне об этом все уши прожужжали, да я и сама так считала. Однако я вполне могла понять Глорию и не сомневалась в том, что та не имела ни малейшего желания возвращаться к родне.

Уж лучший придирчивый работодатель, чем необходимость жить под одной крышей с теми, кто считает тебя обузой. В своём мире я смогла освободиться и уехать подальше; здесь же, как я уже успела понять, у молодой девушки знатного происхождения имелось не так уж много возможностей обрести хотя бы иллюзию независимости. А замужество – так ведь далеко не факт, что оно окажется счастливым. И что остаётся бедной лирре Глории? Правильно – держаться за должность, с которой уже вылетели с десятков предыдущих помощниц, если не больше.

А пока на её месте я, нужно постараться не потерять эту работу.

«Улыбаемся и машем», – сказала я себе, достигнув просторного холла особняка, и натянула на лицо приветливую улыбку. Возможно, со стороны она больше напоминала оскал, но вроде бы гости, с которыми прямо сейчас раскланивались хозяин и лирра Тамилла, в ужасе от меня не разбегались. Даже наоборот – проявляли очевидный и незамаскированный интерес.

– Значит, это вы – новая помощница лирра Теннантхилла? – осведомился у меня невысокий лысоватый господин, который держал под руку кислотицу даму в лиловом, наверняка его супругу.

– Я, – кивнула в ответ, почтительно склонив голову. Судя по довольному лицу мужчины, я повела себя правильно, не оскорбив его невежливым

приветствием. – Рада встрече, лирр...

– Лирр Говардсон, – представился он. – Мне не приходилось прежде с вами встречаться. Но я знавал вашего дедушку...

– Вот как?.. – осторожно произнесла я, уже не в первый раз пожалев о том, что вместе с телом Глории Лэйн мне не досталась её память. Кем был упомянутый дедушка? Едва ли он ещё жив, но, если у меня что-нибудь про него спросят, что я скажу?..

– Достойный был человек, – вздохнул собеседник. – А ваша бабушка была настоящей красавицей! Вы очень на неё похожи, столь же прелестны!

– Спасибо! – поблагодарила я за комплимент.

– Ну хватит, – недовольно дёрнула мужа за локоть жена и потащила престарелого ловеласа к бальному залу, где уже играла музыка.

Надо же, а я и не заметила, когда приехал оркестр...

– Для той, кого не так уж часто выводили в свет, вы неплохо справляетесь, лирра Глория, – сухо заметил Сеймур Теннантхилл, а его кузина мне подмигнула. – Можете идти вслед за гостями. Вам вовсе не обязательно здесь стоять.

«Вот ведь... вредина!» – подумала я и, развернувшись, зашагала в ту же сторону, куда ушёл лирр Говардсон. Я старалась держаться скромно, как и подобает помощнице владельца этого дома, но с достоинством – Глория, может, и Золушка-бесприданница, но не какая-нибудь невежественная простолюдинка. Не стоит портить ей репутацию – я-то вернусь в свой мир, как оптимистично продолжала надеяться, а ей, бедняжке, потом разгребать за меня все косяки.

О том, что душа этой девушки может не вернуться в своё тело, я старалась не думать.

Бальный зал, наполненный людьми и мелодичными звуками музыки, казалось, совершенно преобразился. С интересом вертя головой по сторонам, я остановилась недалеко от дверей. Больше всего меня занимали лица гостей, я

пыталась угадать, кто эти господа и дамы и чем они занимаются кроме того, что празднично проводят время. Однако наряды на них привлекали не меньше внимания. Я заметила, что многие барышни моих лет явились на бал в белых платьях с минимумом украшений – похоже, тут было не в моде обвешивать себя металлами и камнями на манер новогодней ёлки.

Танцы ещё не начались, но гости лирра Теннантхилла уже готовились к ним. Посматривали друг на друга, явно заранее намечая, кого пригласят, а кто останется стоять в сторонке. Мне было весьма любопытно, кто будет танцевать с героем этого вечера, который как огня боялся возможной женитьбы.

Неприятное ощущение направленного на меня чужого взгляда возникло как-то внезапно и упорно не проходило – тот будто прожигал лазером, заставляя тревожно оглядываться по сторонам, то и дело натываясь на совершенно незнакомые лица. Я сделала круг по залу, постояла в одном углу, затем в другом, и вышла на небольшой балкон, где сейчас никого не было. Может, на самом деле ничего такого не происходит и мне всё это только мерещится?..

Почти убедив себя в этом, я развернулась к выходу, намереваясь покинуть балкон, но тут мне внезапно заступили выход. Передо мной мелькнул тёмный, точно вырезанный из бумаги силуэт, и мужчина – почти такой же высокий, как владелец особняка – шагнул вперёд. Я попятилась, чувствуя пробежавший по коже колющий озноб.

– Лирра Глория?

– Мы знакомы?

Если это какой-нибудь друг семьи истинной обладательницы блондинистого тела, хорошо её знающий, мне несдобровать.

Глава 12

Незнакомец стоял прямо напротив, перегораживая мне путь. Я почувствовала себя загнанной в угол. Дыхание перехватило, и подумалось вдруг, что от таких

сюрпризов в любой момент может начаться паническая атака.

Лучше бы я и вовсе не ходила на этот бал! И что я тут забыла? Отсиделась бы в своей комнате и тем избежала нежелательных встреч!

– Вы, кажется, не помните меня, лирра Глория? – произнёс мужчина, ещё больше сократив расстояние между нами. По коже пробежал озноб. Я сглотнула и изо всех сил, почти до боли стиснула руки.

Что отвечать? Сказать, что я его не помню? Или что помню? А вдруг он начнёт задавать какие-то дополнительные вопросы? И, когда у меня не найдётся на них ответов, мгновенно догадается, что имеет дело вовсе не с той Глорией Лэйн, которую знал!

– Здесь темно, – пробормотала я, стараясь не показывать и тени обуревающего меня волнения. – Я не очень хорошо вижу в сумерках. Вот и не узнала вас, лирр...

– Хватит притворяться! – угрожающе рыкнул этот тип и, шагнув вперёд, ухватил меня за локоть. – Или решила, что сможешь в последний момент отказаться от задания? Шутки шутить вздумала? Не советую. С нами шутки плохи, девочка.

У меня задрожали губы. Пульс просто зашкаливал. Запрокинув голову, я непонимающе всматривалась в лицо незнакомца, стараясь разглядеть черты, но оно оставалось в полумраке. Услышанное от него не укладывалось у меня в голове. Что ещё за задание?..

Мне казалось, за тот неполный день, что я провела в теле Глории, я успела понять её. Даже провела параллели между мной и этой девушкой из другого мира. Как и я, она осталась сиротой и воспитывалась в доме родственников, которые относились к ней не лучшим образом. Как и я, стремилась к свободе. Я думала, что именно этим объяснялось её желание работать на Сеймура Теннантхилла, а вовсе не желанием выйти замуж за этого неприветливого аристократа.

Но я ошибалась. У Глории, показавшейся мне типичной Золушкой своего мира, милой и бесхитростной молодой особой, имелись свои секреты. И прямо сейчас один из них стоял передо мной, больно сдавливая мою руку железными – по ощущениям – пальцами.

Заявить сейчас, что я не та, кто ему нужна, стало бы опрометчивым шагом, поэтому я решила подыграть этому явно опасному человеку, кем бы он ни был.

- Ну что вы... - пробормотала я испуганно. В этом мне даже притворяться не пришлось - я действительно дрожала всем телом от вызванного появлением и словами неизвестного мужчины страха. - Как я могу вас обманывать?

- Теннантхилл должен был провести все проверки утром. Он это сделал? - спросили у меня. Я вспомнила кабинет нанимателя и кивнула. Проверка, впрочем, была всего одна, но уточнять этот момент я не стала. - Хорошо.

Я выдохнула, услышав высказанное им одобрение, но, как оказалось, рано - потому что следующий вопрос заставил меня задрожать от ужаса ещё сильнее, чем его предыдущие угрозы.

- Ты была одна, когда твоя душа вернулась в собственное тело?

Что?! Он обращался ко мне как к Глории, при этом зная, что её душа отсутствовала? И говорил так, будто не сомневался в том, что она уже вернулась обратно...

Но я-то знала, что та вовсе не вернулась. Ведь на месте уроженки этого мира по-прежнему была я, Арина Романова родом из Воронежа, однажды решившая попытать счастья за океаном. Что за чертовщина здесь творится?

- Одна, - солгала я.

- Никто ни о чём не догадался?

- Нет, - мотнула головой.

- Я слышал от прислуги, что ты нашла общий язык с кузиной Теннантхилла. Правильно сделала. С ним самим тоже придётся. Он должен доверять тебе. Впустить тебя в святая святых.

Я слушала эту инструкцию, затаив дыхание и едва ли не до крови кусая губы.

– Стань лучшей из его помощниц. Чтобы Теннантхилл не выгнал тебя, как остальных. Ясно тебе?

Я кивнула. Собственно, это не расходилось с моими планами. Возвращаться в дом родственников Глории Лэйн мне не хотелось – как чуяла, что ничего хорошего меня там не ждёт.

Но зачем этому типу требовать, чтобы я стала лучшей из помощниц здешнего хозяина?

Ответ на невысказанный вопрос я получила почти сразу.

– Теннантхилл должен допустить тебя к исследованию. К своим бумагам, наработкам и прочему. Запоминай всё, чтобы после нам доложить.

Так вот оно что... Лирру Глорию отправили сюда как шпионку! Я поняла это со всей очевидностью, вот только все эти прыжки её души пока никак не укладывались в логику. Но спрашивать об этом было нельзя. Незнакомец ведь считал, что перед ним сейчас стоит настоящая Глория Лэйн, а вовсе не попаданка в её теле.

Почему же не состоялся обратный обмен? Почему я сейчас здесь обмираю от ужаса перед этим человеком, а она... Где же она?

Увы, на этот вопрос ответа у меня не имелось. И идей, как вернуться обратно в свой мир и тело, тоже. Неужели я здесь застряла? И что теперь – мне придётся шпионить за Сеймуром Теннантхиллом вместо Глории? Ведь если те, кто её отправил, поймут, что я не она, может стать только хуже...

Знать бы ещё, зачем им всё это понадобилось. Что такого важного и таинственного в его исследовании? Видимо, речь шла о том самом, для которого ему требовалась девушка без магического дара.

Стоя в полумраке балкона, куда никто, кроме меня и моего преследователя, заглядывать не спешил, я лихорадочно соображала, как поступить. Делать то, для чего в особняк отправили настоящую Глорию Лэйн? Или попытаться рассказать Сеймуру правду в надежде на то, что он в благодарность поможет мне вернуться обратно в своё тело и свой мир?

- И не вздумай ничего говорить Теннантхиллу, - будто услышав мои мысли, процедил неизвестный человек. - Даже если у тебя проснётся совесть. Ты ведь помнишь про клятву?

- Клятву? - выдохнула я, гадая, какую ещё подлянку мне подстроил этот тип.

- Скажешь, кто ты, откуда и зачем заявила к нему - упадёшь замертво, - проскрежетал он. - Это не простые слова - ты ведь поклялась, что так оно и будет. Рискни проверить и сама увидишь. Я-то найду, кого отправить на твоё место. А вот ты так и не получишь от нас то, чего так жаждешь в награду за свои услуги.

Я прижала ладонь к губам, стараясь отогнать первые признаки уже начинающейся панической атаки. Только не сейчас! Мне нужен ясный и трезвый ум, чтобы решить, как быть и что противопоставить угрозе.

И всё-то этот гад предусмотрел! Даже заставил Глорию дать клятву о том, что она не признаётся нанимателю в своих намерениях. Вот только любопытно, распространяется эта клятва только на её душу или на тело тоже?

Выход один - проверить. Что называется, провести эксперимент на себе. Правда, для этого надо дождаться, когда мы с Сеймуром Теннантхиллом останемся наедине, что едва ли случится раньше завтрашнего дня.

- Ты поняла меня? - услышала я и кивнула в ответ.

- Да. Я поняла. Сделаю всё, как вы скажете.

- То-то же. Хорошая девочка. Выполняй все указания, и награда не замедлит себя ждать, - добавил он и небрежно провёл ладонью по моей щеке и волосам. Я передёрнулась от омерзения. А незнакомец, так и не показав лица, скрылся с

балкона, оставив меня в одиночестве дрожать от отголосков страха и пробирающего до костей ветра.

Во что же ты вляпалась, лирра Глория? Чего тебе не хватало? Какую такую награду тебе пообещали за то, что ты согласилась шпионить за мужчиной, который взял тебя на работу? Деньги? Свободу от родственников?

Или что-нибудь ещё?

И почему, в конце-то концов, твоя душа не вернулась в собственное тело, как то должно было произойти?

Увы, ответить на эти вопросы было некому. Сознание Глории Лэйн молчало. Её душа явно находилась где-то далеко отсюда.

Ёжась в лёгком платье от вечернего холода, я вернулась обратно в зал. Там уже начались танцы. Выглядели они, по правде говоря, довольно-таки забавно. Дамы и кавалеры проносились мимо меня, то кружась, то подскакивая, умудряясь при этом удерживать на лицах светские улыбки. Я всматривалась в мужчин, пытаюсь узнать среди них того, кто говорил со мной на балконе, но так его и не обнаружила. Да и с чего я решила, что он непременно окажется среди гостей? Может, он вообще замаскировался под чьего-нибудь слугу или под шумок проник в дом, воспользовавшись суматохой по случаю бала?

Зато я увидела Сеймура Теннантхилла. Владелец особняка тоже танцевал, причём в его исполнении это выглядело даже не весело, как у остальных, а серьёзно, как, впрочем, практически всё, что он сделал. И улыбки на его губах не было тоже.

Лирра Тамилла помахала мне рукой с другого конца зала, а затем, приблизившись, осведомилась, почему я не танцую.

– Немного побаливает нога, – схитрила я.

– Днём вы на это не жаловались, – сощурилась кузина лирра Теннантхилла.

– К вечеру заболела, не иначе как к перемене погоды, – отозвалась я, пожав плечами. Даже если бы я владела этим навыком, сейчас мне было бы не до танцев. Все мысли были поглощены беседой с незнакомцем на балконе.

После этой пугающей встречи я вдруг особенно остро почувствовала, что я здесь совсем одна. Не просто в другой иноязычной стране, как раньше, а в чужом мире. У меня тут нет ни сторонников, ни друзей, и спасти себя в случае чего придётся мне самой, ни на кого особо не рассчитывая. Нет никакой гарантии, что наниматель захочет помочь мне, а не вышвырнет на улицу или не сдаст представителям закона как мошенницу и шпионку. Да и всё дружелюбие лирры Тамиллы может разом испариться, стоит только этой милой женщине узнать, что я вовсе не та, кем она меня считает.

– Вас что-то беспокоит, – проницательно заметила собеседница. – Это из-за моего кузена? Сеймур вас чем-то обидел?

– Нет, ничего такого, – покачала головой я. – Лирр Теннантхилл очень добр ко мне. И вы тоже.

– Тогда кто-то из гостей?

– Нет-нет, всё в порядке, – продолжала отрицать я.

– Забыла предупредить – пожалуйста, не говорите с Сеймуром про Аделаиду. Поступок сестры очень его огорчил. Он даже заявил, что с тех пор она для него умерла.

Я вспомнила недавние слова служанки. Да уж, непростая ситуация – младшая сестра сбежала из дома со злейшим врагом брата. А тут ещё и семейное проклятие. У любого бы от такого нервы сдали. Теннантхилл ещё хорошо держится.

– Я ничего ему не говорила и не скажу, – заверила я лирру Тамиллу, и женщина ответила мне на это благосклонной улыбкой. Но уже через секунду выражение её лица изменилось. Она смотрела на двери зала, куда сейчас неспешно входил высокий мужчина в чёрном костюме.

Музыка как раз смолкла, и я услышала слова нового гостя, обращённые к хозяину дома:

– Простите за опоздание, лирр Теннантхилл.

Глава 14

– Ничего страшного, – отозвался Сеймур, приветствуя мужчину, от подтянутой фигуры которого не отрывала взгляд лирра Тамилла.

«Что-то здесь нечисто», – подумала я, а затем вспомнила вдруг её слова о любви, которой не суждено было стать судьбой. Неужели речь шла об этом человеке? Тот пришёл один, без супруги, так, может быть, ещё не всё потеряно?

– Это, конечно, не моё дело, – произнесла я. – Но мне показалось, что вы хорошо знаете этого нового гостя. И не просто знаете, а...

Лирра Тамилла вздрогнула, точно очнулась от долгого сна. Она недоумевающе посмотрела на меня, и по её выразительному лицу растеклась краска смущения. Похоже, она поняла, что не только я могла заметить её пристальный интерес к мужчине.

– Мне что-то нехорошо, – пробормотала кузина хозяина особняка и направилась к тому самому балкону, на котором я некоторое время назад встретила с незнакомцем.

Сеймур Теннантхилл тем временем представлял гостя другим. Через несколько минут объявили новый танец, и к моему – то есть Глории, конечно же – нанимателю приблизилась девушка в несколько вычурном платье, богато украшенном кружевами. Похоже, её намерением было пригласить кавалера на танец первой.

Смелая, однако, барышня.

Наблюдая за этими двумя, я увидела картину, достойную быть увековеченной в романе. В ответ на приглашение мужчина покачал головой. На лице девушки показалась недовольная гримаса, Сеймур же направился ко мне и, без лишних слов ухватив под локоть, целеустремлённо повёл туда, где уже выстроились другие пары.

– Что вы делаете? – совершенно растерялась я от его напора. – Лирр Теннантхилл! Отпустите мою руку!

– Я сказал, что уже обещал танец вам, лирра Глория, – буркнул он в ответ.

– Но... ничего подобного не было! – возмутилась я. Говорила я негромко – не хотелось привлечь внимание шумным скандалом. Всё же этот человек владелец дома, а я всего лишь его скромная помощница, которая работает первый день.

– Знаю. Но должен же я был хоть как-то её отшить. Вот и сказал первое, что на ум пришло.

– А вы не могли сослаться на кого-нибудь другого? – профырчала я рассерженной кошкой.

– Не мог. Не в моих интересах раздавать кому-то авансы. А с вами, лирра Глория, мы этот вопрос уже прояснили и пришли к тому, что замуж за меня вы не хотите.

– Вы её весьма огорчили! – заметила я, бросив взгляд в сторону явно уязвлённой его отказом молодой особы.

– Лучше так, чем...

– Чем что?.. – спросила я, но ответа так и не получила. Вместо этого Сеймур Теннантхилл притянул меня ближе к себе, и его рука легла на мою талию. По коже точно колючие искорки пробежали – я вздрогнула и вспомнила о том, что танцевать-то как раз и не умею.

– Ну же, лирра Глория, не упирайтесь. Один танец, и вы свободны. С меня премия.

- Даже так? - вздёрнула брови я.

- Вы что-то имеете против? - парировал он.

- Кто же откажется от премии? Вот только, боюсь, я не знаю этого танца, лирр Теннантхилл.

- Как такое может быть?

- Родственники уделяли непростительно мало внимания моему образованию в этой сфере, - выдумала я прозвучавшее несколько высокопарно объяснение и напустила на себя сокрушённый вид.

- Что ж, отказываться уже поздно. Вам остаётся только довериться мне, лирра. Танец несложный, я поведу.

И я доверилась - а что мне ещё оставалось делать? Танец в самом деле оказался простым. Никаких подскоков и резких разворотов, просто медленное движение под плавную мелодию. Рука у Сеймура оказалась твёрдой, и вёл он так, что мы не задевали других танцующих, а я не наступала ему на ноги. Когда в толпе промелькнуло лицо отвергнутой им барышни, мне подумалось, что я нажила в новом мире первого врага, и настроение резко упало.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Дарквуд – темный лес (Darkwood, англ.).

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/mezhdu-nami-vechnost

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)